

Блокадный город

Так выглядел наш город в годы блокады...

*Ежедневные
обстрелы,
бомбёжки,
пожары...*

Встал транспорт...

Замерз водопровод...

*Скрипят, скрипят по Невскому полозья.
На детских санках, узеньких, смешных,
В кастрюльках воду голубую возят,
Дрова и скарб, умерших и больных...*

Ольга Берггольц

После налётов вражеской авиации люди оставались без крова...

Санкт-Петербург всегда был и остаётся культурной столицей России, наследием духовности и интеллигенции нации. Город, который 900 дней и ночей жил в осаде и все эти 900 дней непрерывно боролся с врагом. Город, который выстоял без света, без тепла, почти без хлеба. Город, который не успел эвакуировать в тыл всех своих детей. В Ленинграде оставалось более 400 000 детей. Кто из них был школьником, кто дошкольником?

Узнать сегодня это трудно...

Но дошкольные работники делали всё возможное и невозможное, чтобы спасти жизни детей.

Чужих детей в блокадном Ленинграде не было, все дети были родными.

Бытовые отряды комсомольцев разыскивали детей и находили чуть живыми в промёрзших и вымерших квартирах. Находили среди развалин, рядом с погибшими у них на глазах близкими. Находили у детских садов...

У многих детей не стало в те дни дома, семьи. Детский сад должен был заменить всё: отца, маму, привычный уклад жизни. С каждым днём в блокадном городе становилось всё тяжелее. Уже к концу первой блокадной осени родители не узнавали своих детей. Это были маленькие старички, замкнутые, неподвижные. Они могли сутками молчать, часами сидеть у печки. Они не хотели гулять, не хотели двигаться, их надо было вывести из состояния апатии. Во что бы то ни стало вывести. Иначе - смерть.

В эти дни как никогда ранее возвысилась роль воспитателя. Эти отважные люди не только спасали детей от холода, голода и смерти, а ещё и учили детей даже в тяжелейших условиях сохранять в себе человечность, силу духа, любовь к близким. Воспитатель стал надёжной опорой юного ленинградца, он помогал ему жить, учиться и, конечно, творить.

125 грамм хлеба... Кусочек размером с половину ладони взрослого человека. Это та норма, которая выдавалась ленинградцу на целый день. Дети быстро худели, стали чаще болеть. Самой страшной была болезнь дистрофии. Ребёнок, заболевший ею, уже не мог ни ходить, ни

сидеть, он может только лежать. Как на этой фотографии. Таких детей в блокадном городе становилось всё больше.